

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья
УДК 316.4
doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-96-102

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

© *Денис Викторович Щелоков*

Государственный университет управления, г. Москва, Россия
dshelokov@mail.ru

Аннотация. Рассматривается миграция как ведущий фактор преобразований общественных структур. Показано, что она является объектом социальной реальности, проявляющимся в трех ипостасях (процесс, явление, социальный институт). Утверждается, что будучи неотъемлемой частью любого общества, она оказывает на него определенное влияние. Это становится возможным по причине столкновения норм, правил и форм поведения различных социумов. При этом получают значимость реализуемые социальные практики.

Ключевые слова: миграция, социальная структура, влияние, последствия, конфликт, трансформации, миграционная политика.

Для цитирования: Щелоков Д.В. Влияние миграции на социальные трансформации // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 96-102. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-96-102

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

The impact of migration on social transformations

© *Denis V. Shelokov*

State University of Management, Moscow, Russian Federation, Russian Federation
dshelokov@mail.ru

Abstract. Migration is considered as a leading factor in the transformation of social structures. It is shown that it is an object of social reality, manifesting itself in three forms (process, phenomenon, social institution). It is argued that being an integral part of any society, it has a certain influence on it. This becomes possible due to the clash of norms, rules and forms of behavior of different societies. At the same time, the implemented social practices gain significance.

Key words: migration, social structure, influence, consequences, conflict, transformations, and migration policies.

For citation: Shelokov D.V. The impact of migration on social transformations. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 96-102. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-96-102

Введение

На современном этапе развития человеческих отношений возможность перемены места жительства представляется одним из основных человеческих прав, наряду с правом на свободу, правом на вероисповедание, правом на самовыражение и т.п. При этом реальную значимость получают не только правовые и политические аспекты миграции, но также ее экономические и социальные стороны. Последствия данного явления проявляются в различных сферах общественной жизни, что раскрывает ее сложность. Они, обнаруживая позитивный и негативный характер, становятся источником конфликтов на различных уровнях социального бытия.

Будучи внутренней или внешней относительно конкретного социума, миграция характеризуется объемом и динамикой. Оказывая влияние на экономику, политику, общественные отношения, она представляется объективным источником социальных вызовов, культурного обмена и различных трансформаций. Все это делает актуальным знание причин ее возникновения, механизмы развития и регулирования, характер возникающих из-за нее последствий.

Современное состояние миграционных процессов отличается от схожих процессов в прошлом объемом и интенсивностью. Подобное связано с глобализацией экономических и социальных трансформаций, представляющими собой ответ общества на интенсификацию процессов взаимодействий на различных уровнях социального бытия. Одним из следствий этого являются изменения привычного порядка общественных отношений, отличающиеся большими глубиной и содержанием.

В современной России обозначенные процессы получили особую актуальность. Подобное детерминировано чрезмерной либерализацией общественной жизни, наступившей вслед за распадом СССР. Наиболее ярко это проявляется в отношении внешней трудовой миграции. Последняя представляется гибким социальным стабилизатором в контексте нестабильности экономических условий. Способствуя практическому познанию «правил игры» рыночных отношений, она оказывает значимое влияние на образ жизни отдельных семей, формальные отношения в различных смежных областях, а также личные аспекты повседневной жизни индивидов. Все это актуализирует миграцию как элемент социальной реальности, влияющий на институциональный порядок и процессы, развивающиеся в его рамках.

Теоретические основания изучения миграции

В нашей стране проблема миграции населения долгое время не имела систематического осмысления. Подобное было связано с господствовавшей идеологией дружбы между пролетариями всех стран, а также акцентуализацией общественного внимания на борьбе с капиталистическим строем. Остроту и масштабность данная проблематика получила в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в связи с новыми процессами передвижения населения между странами теперь уже бывшего СССР как, например, нелегальная миграция, транзитная миграция, «утечка мозгов». Современные международные экономические процессы и их последствия, проявившиеся во многих аспектах общественных отношений, вновь актуализировали данную проблематику.

Совокупность научной литературы, посвященной обозначенному аспекту социального бытия, объективно показывает, что разработкой вопросов влияния миграции занимаются представители различных наук – философы, этнографы, демографы, правоведы, социологи, психологи, экономисты, культурологи. Подобная широта подходов демонстрирует комплексность обозначенной проблематики, а также сложность и взаимосвязанность обозначенных аспектов. В связи с этим, на наш взгляд, правомерно выделить следующие группы работ и соответствующих ученых, оказавших различное влияние на прояснение выявленных противоречий.

Исследования, посвященные общим вопросам миграции и народонаселения, характеристикам миграционной ситуации в отечественном социуме и странах СНГ изложены в трудах таких ученых как Н.В. Алисов [1], Е.А. Гринченко [8], Л.Л. Рыбаковский [15], Б.С. Хорев [18] и др.

В рамках обозначенной проблематики не меньшее значение имеют работы, связанные с выявлением параметров миграционных процессов, классификацией видов и факторов таких процессов, определения качества их влияния на социальную ситуацию и детерминируемый ею порядок осуществления социального взаимодействия. Подобные вопросы получили освещение в работах таких ученых, как Т.И. Борзунова [2], А.Г. Гришанова [7], Ж.А. Зайончковская [9; 10], Л.В. Макарова [13], Г.Ф. Морозова [2], М.С. Савоскул [18], Н.В. Тарасова [19] и др.

Отдельную группу представляют работы, посвященные влиянию миграции на рынок труда и возникающие в связи с этим проблемы и отношения. К ней относятся труды Ж.А. Зайончковской [11], Е.С. Красинец [12], Е.А. Трофимова [14] и др.

Существенное дополнение в развитии проблематики воздействия миграции на социальный порядок представляют работы, посвященные политическим и правовым аспектам такого влияния. Они получили осмысление в творчестве А.Г. Вишневого [2], А.В. Городнова [6], Г.Г. Гольдина [4; 5], В.Н. Петрова [15; 16] и др.

Среди зарубежных классиков социологической мысли различные аспекты влияния миграции на общество затрагивали М. Вебер, Э. Дюркгейм, Л. Гумплович, Ф. Знанецкий и У. Томас, Р. Парк, Э. Берджес, Р. Маккензи, Л. Вирт, Р. Уолдинггер, Ф. Трэшер, Дж. Коулмен и др.

В контексте интерпретации глобализации миграции как основного источника социальных трансформаций значимый вклад сделан западноевропейскими социологами Д. Масселем, Ш. Гликом, С. Каслзом.

Таким образом, очевидно, что в отечественных общественных науках проблематика влияния миграции на социальные процессы имеет значительную степень проработанности. Однако, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется механизмам ее воздействия на трансформации социальных структур, создаваемых ею порядок и взаимоотношения между элементами конкретного общества, ее влиянию на культуру. На устранение подобных недостатков и направлена данная работа.

Методология изучения миграции. Изложенный в предыдущем разделе материал объективно показывает многоаспектность проблематики миграции и, как следствие, междисциплинарность подходов, применяемых для ее изучения. Анализ первичной статистической информации по вопросам миграции нередко комбинируется с результатами социологических опросов, экономическими данными, исследованиями актуального законодательства. Имея сравнительный характер, подобные исследования осуществляются на стыке нескольких общественных наук. Это сказывается на логике их организации и порядке применения конкретных методов.

Выявление причинно-следственных связей в изучаемых миграционных процессах и порождаемых ими социальных явлениях позволяет, применяя основы классической логики и математического анализа, сравнить с некоторой вероятностью перспективы и направления развития данного аспекта социальной реальности.

Поскольку значимой стороной затронутой проблематики является структура миграционных потоков, то качественными методами их изучения представляется дескриптивная статистика – область анализа данных, позволяющая упорядочить и систематизировать разрозненную информацию. Это способствует описанию изучаемого социального явления или процесса в доступной для понимания форме.

Ввиду того, что миграция затрагивает различные аспекты жизни общества, ее функции представляются многообразными. Они проявляются через те конкретные роли, которые реализуют отдельные мигранты или их объединения, в контексте правил и норм, господствующих в социуме-реципиенте. Следствием этого являются повышение интенсивности подвижности населения, изменения его численности и качественного состава, трансформация демографических процессов, содержание практик повседневного взаимодействия, норм и правил их реализации. Это предполагает использование при анализе ситуации социологического подхода, выражающегося в комплексном учете социальных механизмов адаптации, трансформации наличествующих социальных институтов, динамических характеристик мигрантов, географических особенностей возникающих территориальных передвижений как коренного, так и пришлого населения.

В таком контексте значимым аспектом также являются содержание культурных архетипов общества-реципиента, условия их формирования и развития, последствия их влияния на социальный порядок. Возникающие при этом нормы и социальные практики трансформируют механизмы взаимного влияния элементов конкретного общества.

Обсуждение

По официальным данным Росстата в 2023 г. отмечался низкий миграционный приток – 560,4 тыс. чел., что почти на четверть ниже аналогичного показателя предыдущего года. Однако в 2024 г. объемы миграции выросли в три раза (до 568 тыс. чел.), что никак не связано с сезонными факторами: в августе по сравнению с июлем зафиксированное трехкратное увеличение, а в ноябре прирост составил 420 тыс. чел.

Повседневная жизнь наглядно показывает, что удельный вес носителей иных культур, ценностей и поведенческих моделей оказывает влияние на порядок взаимоотношений с представителями российского социума. Это нередко происходит в конфликтной форме, что представляется проявлением защитной реакции социума-реципиента. Подобное выражается в демонстративном следовании гражданами элементам базовой культуры социума, росте патриотических настроений, формировании различных общностей для защиты интересов и других конкретных действиях. Все это способствует трансформации социальных институтов в направлении ужесточения правил и санкций за их несоблюдение, а также актуализации базовых социальных аспектов бытия.

Ответом общества-реципиента также является увеличение сложности механизма адаптации для мигрантов, что повышает для них значимость создания неформальных общин по этническому признаку. Следствием этого является рост нелегальной миграции, поскольку такая форма представляется более выгодной для новых членов общества в материальном и культурно-эмоциональном аспектах, чем ее легальный вариант.

Другим последствием обозначенных процессов оказывается увеличение конфликтности и напряженности между мигрантами и резидентами. Это происходит по причине несоответствия, нередко кардинального, между нормами и моделями поведения каждой из сторон взаимодействия. Подобное становится практическим доказательством функциональности обособления и приводит к формированию параллельных жизненных миров. Вырастающая на такой основе дуальная социальная структура характеризуется закрытостью от социума-реципиента, что проявляется в сегментации физического пространства. При этом происходит трансформация личностной и групповой идентичности мигрантов под влиянием рациональности, нередко доходящей до безразличности. Расширяя сеть контактов для повышения качества жизни, мигранты нередко способствуют росту своей социальной мобильности. Обратной стороной этого является размывание личностных черт в угоду групповым интересам.

Обозначенные процессы актуализируют практическую значимость *миграционной политики* – комплекса мер, реализуемых государством и иными социальными институтами для целенаправленного воздействия на миграционные процессы с целью снижения их негативно-го влияния на социум-реципиент. Ориентируясь на упорядочение взаимодействия в рамках обозначенной проблематики государству необходимо разрабатывать прогнозы спроса и предложения на рынке труда, четко определять полномочия и функции всех участников таких отношений, сформировать условия для изучения мигрантами русского языка, а также принятия и соблюдения ими культурных традиций и норм поведения, принятых в российском обществе.

Выводы

Изложенный материал объективно обнаруживает сложность миграции как элемента социальной реальности. Проявляясь в трех ипостасях (процесс, явление, социальный институт), она оказывает влияние на наличествующий в обществе социальный порядок и вызванные им механизмы взаимодействий. Подобное раскрывается через трансформации социальных практик как общества-реципиента, так и донорских элементов. Их содержание и направления детерминируются актуальными потребностями каждой из сторон взаимодействия, представляющими, в свою очередь, противоречия между желаемым и наличествующим порядками. В таких условиях нормализация ситуации предполагает сведение множества факторов.

Влияние миграционного фактора на социальные трансформации проявляется через преобразования социальной структуры общества-реципиента. Создавая конкуренцию на рынке труда, он трансформирует структуры занятости и безработицы. Следствием чего является перераспределение экономических ресурсов. Другим его последствием оказываются изменения в системе профессионально-технического образования, поскольку большая часть выпускников становится невостребованной на рынке труда вследствие его насыщенности кадрами. Это выводит специалистов-практиков в категорию безработных, что способствует

формированию и упрочнению негативного отношения к мигрантам и росту социальной напряженности.

Характерным признаком современного влияния миграции на социальные трансформации представляется их усложнение. Это проявляется в ее влиянии не только на экономические отношения, но также и на культурную, политическую и правовую сферы общественной жизни. Привнося с собой традиции, обычаи, ценности другой культуры, мигранты нередко создают социокультурные напряжения, иногда завершающиеся конфликтами. Разрешая их в правовых рамках своей культуры, мигранты вступают в противоречия с формальными правилами социума-реципиента. В наиболее сложных случаях противоречия разрешаются при помощи политических инструментов – принятие решений о перераспределении ресурсов на основе властных полномочий, регулирование общественных отношений и обеспечение порядка в подвластном социуме.

В разные эпохи человеческой истории миграция оказывала значимое влияние на общественные структуры и развивающиеся в них процессы. При этом всегда получал практическую актуальность вопрос обеспечения баланса интересов взаимодействующих сторон. Он оказывал влияние на долгосрочные процессы социально-экономического развития общества-реципиента. Современные усложнившиеся общественные отношения обуславливают практическую необходимость дальнейшей разработки обозначенной проблематики.

Список источников

1. *Алисов Н.В.* Миграционная политика московских властей и общественное мнение москвичей // Социально-гуманитарные знания. 2016. Т. 5. С. 28–42.
2. *Борзунова Т.И., Морозова Г.Ф.* Демографические аспекты развития региональных рынков труда в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2022. Т. 2. № 2. С. 138–145.
3. *Вишневский А.Г., Мукомель В.И.* Миграция, мигрантофобия и границы толерантности // *Вишневский А.Г.* Время демографических перемен: Избранные статьи. М.: Издательский дом Высшая школа экономики, 2015. С. 382–412.
4. *Гольдин Г.Г.* Миграция как фактор политических и правовых рисков // Этносоциум и межнациональная культура. 2012. № 2 (44). С. 154–159.
5. *Гольдин Г.Г.* Миграция населения как исторический шанс и историческое искушение // Власть истории и история власти. 2018. № 4 (14). С. 417–423.
6. *Городнов А.В.* Влияние миграционных процессов на развитие политики и экономики в России в условиях современного глобального кризиса // Экономическая безопасность – 2012. Т. 5. № 4. С. 1565–1582.
7. *Гришанова А.Г., Кожевникова Н.И.* Миграционный потенциал: теоретические аспекты // Народонаселение. 2016. № 71-1. С. 42–51.
8. *Гринченко Е.А.* Региональная миграционная политика: актуальные проблемы и современные тенденции // Гуманитарий Юга России. 2023. Т.12. № 6 (64). С. 173–186.
9. *Зайончковская Ж.А.* Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. М., 1999. 358 с.
10. *Зайончковская Ж.А.* Миграция населения в СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 3–15.
11. *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в Россию: как двигаться дальше. М.: МАКС Пресс, 2011. 100 с.
12. *Красинец Е.С.* Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. 2022. Т. 5. № 2. С. 104–115.
13. *Макарова Л.В.* Миграционные процессы в столичных городах (некоторые аспекты) // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2011. № 5. С. 63–66.

14. Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. Россия и дальнее зарубежье: специфика миграционных процессов // *Baikal Research Journal*. 2022. Т. 13. № 3.
15. Петров В.Н., Заславская М.И., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В. Социальная идентичность в условиях транснациональной миграции: теоретические конструкции социологического исследования // *Вестник АГУ*. 2022. № 1 (294). С.112–121.
16. Петров В.Н. Этнические миграционные процессы в России 1990-х гг. // *Этнос и общество в контексте межнациональных отношений. Материалы VIII Всероссийской научно-теоретической конференции с международным участием*. Краснодар, 2022. С. 191–208.
17. Рыбаковский Л.Л. Классификация миграции: основания и таксоны // *Народонаселение*. 2016. № 3. С. 4–16.
18. Савоскул С.С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в. // *Региональные исследования*. 2015. № 4(50). С. 56–65.
19. Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. Миграционный потенциал стран нового зарубежья. Современная ситуация. М.: Институт социально-политических исследований, 2006. 62 с.
20. Хорев Б.С. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение. М.; СПб., 2002. 90 с.

References

1. Alisov N.V. Migration policy of the Moscow authorities and public opinion of Muscovites // *Socio-humanitarian knowledge*. 2016. Vol. 5. P. 28-42.
2. Borzunova T.I., Morozova G.F. Demographic aspects of the development of regional labor markets in Russia // *DEMIS. Demographic research*. 2022. Vol. 2. No. 2. P. 138-145.
3. Vishnevsky A.G., Mukomel V.I. Migration, migrantophobia and the boundaries of tolerance // Vishnevsky A.G. *Time of demographic changes: Selected articles*. Moscow: Publishing House Higher School of Economics, 2015. P. 382-412.
4. Goldin G.G. Migration as a factor of political and legal risks // *Ethnosocium and international culture*. 2012. No. 2 (44). P. 154-159.
5. Goldin G.G. Population migration as a historical chance and historical temptation // *The power of history and the history of power*. 2018. No. 4 (14). P. 417-423.
6. Gorodnov A.V. The impact of migration processes on the development of politics and economics in Russia in the context of the current global crisis // *Economic security – 2012*. Vol. 5. No. 4. P. 1565-1582.
7. Grishanova A.G., Kozhevnikova N.I. Migration potential: theoretical aspects // *Population*. 2016. No. 71-1. P. 42-51.
8. Grinchenko E.A. Regional migration policy: current problems and modern trends // *Humanities of the South of Russia*. 2023. Vol. 12. No. 6 (64). P. 173-186.
9. Zayonchkovskaya J.A. Migration and urbanization in the CIS and the Baltic States in the 90s. years. M., 1999. 358 p.
10. Zayonchkovskaya J.A. Migration of the population in the USSR and Russia in the XX century: evolution through cataclysms // *Problems of forecasting*. 2000. No. 4. P. 3-15.
11. Zayonchkovskaya J.A. Labor migration to Russia: how to move on. M.: MAKS Press, 2011. 100 p.
12. Krasinets E.S. International labor migration in the development of modern Russia // *Population*. 2022. Vol. 5. No. 2. P. 104-115.
13. Makarova L.V. Migration processes in metropolitan cities (some aspects) // *Scientific Review. Series 2. Humanities*. 2011. No. 5. P. 63-66.
14. Trofimov E.A., Trofimova T.I. Russia and the far Abroad: the specifics of migration processes // *Baikal Research Journal*. 2022. Vol. 13. No. 3.

15. *Petrov V.N., Zaslavskaya M.I., Rakachev V.N., Rakacheva Ya.V.* Social identity in the context of transnational migration: theoretical constructions of sociological research // Bulletin of ASU. 2022. No. 1 (294). P.112-121
16. *Petrov V.N.* Ethnic migration processes in Russia in the 1990s // Ethnos and society in the context of interethnic relations. Proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Theoretical Conference with international participation. Krasnodar, 2022. P. 191-208.
17. *Rybakovsky L.L.* Classification of migration: bases and taxa // Population. 2016. No. 3. P. 4-16.
18. *Savoskul S.S.* Review of theories of international population migration in the second half of the 20th century. Regional studies. 2015. No. 4(50). P. 56-65.
19. *Tarasova N.V., Grishanova A.G.* Migration potential of the countries of the new abroad. The current situation. Moscow: Institute of Socio-Political Research, 2006. 62 p.
20. *Khorev B.S.* The latest changes in internal and external migration of the population in Russia and their economic significance. M.; St. Petersburg, 2002. 90 p.

Статья поступила в редакцию 31.10.2025; одобрена после рецензирования 12.11.2025; принята к публикации 14.11.2025.

The article was submitted 31.10.2025; approved after reviewing 12.11.2025; accepted for publication 14.11.2025.